
ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕЛОЙ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ. КОНЦЕПЦИЯ О. ШПЕНГЛЕРА

Аннотация

Белая мировая революция (концепция разработана немецким философом-консервативом О. Шпенглером) — процесс всеобщего уравнивания и культурной деградации. Начался он в XVIII в. с критики государства, общества и господствующих форм хозяйства, к XX в. белая мировая революция, выраженная в форме рабочего движения, стала угрожать самой государственности. Итогом процесса О. Шпенглер видит диктатуру толпы, подобную той, что установилась в Римской республике в I в. до н.э., Европа XX в. уже находится под властью белой мировой революции: массы, руководимые представителями буржуазии, активно вмешиваются в политику и влияют на решения правительств, вынужденных прислушиваться к бастующим рабочим. В статье проведен анализ процесса с точки зрения реалий XXI в., автор стремится охарактеризовать основные черты белой мировой революции (по О. Шпенглеру) и доказать, что либеральная демократия Европы — логичный ее этап.

Ключевые слова: О. Шпенглер, белая мировая революция, либеральная демократия, Европа, диктатура толпы.

Автор

Беляков Глеб Сергеевич

Студент факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Немецкий философ и историк XX в. О. Шпенглер — один из основателей цивилизационизма, получивший известность после публикации работы «Закат Европы». В произведении высказывается оригинальная теория философа, заключающаяся в кардинальном пересмотре концепции развития человечества. Шпенглер отрицает единство мировой истории, утверждая, что она есть совокупность нескольких локальных культур, рождающихся, развивающихся и неизбежно умирающих. Новый подход к осмыслению истории поставил под вопрос устоявшееся мнение о главенстве Европы над остальным миром, более того, Шпенглер утверждал, что европейская

цивилизация близка к своему закату. Это умозаключение вызвало большой резонанс в научной среде, сподвигло многих авторов написать работы по теме цивилизационизма и стало объектом дискуссий, не утихающих до сих пор.

Кроме произведения «Закат Европы», сделавшего бывшего гимназистского учителя одним из наиболее примечательных ученых XX в., во всяком случае, с точки зрения оригинальности теории, существует целый ряд работ О. Шпенглера, посвященных развитию его идеи. Прежде всего, это труд «Годы решений», опубликованный в 1933 г. после прихода к власти национал-социалистической партии в Германии.

В этом произведении философ рассматривает реалии существования Европы в межвоенный период, размышляет над угрозами цивилизации и делает прогнозы относительно ее будущего.

Видится, что подробный анализ выдвинутых философом идей даст возможность взглянуть на события, происходящие в XXI в., под другим углом и понять, к чему они могут привести. В рамках статьи будет доказываться следующий тезис: современная либеральная демократия — логический этап белой мировой революции, т.е. движения по всеобщему уравниванию и культурному увяданию. В ходе исследования рассматриваются следующие положения концепции О. Шпенглера: рабочий вопрос, социалистическое движение в Европе и Советской России, характерные черты современного этапа белой мировой революции.

О. Шпенглер придерживается довольно пессимистичных взглядов относительно потенциала развития Европы. Он уверен, XX век — «...это великое время, но тем ничтожнее люди. Они более не способны переносить трагедии — ни на сцене, ни в действительности. Они желают *happу end'a* (счастливого конца — англ.) пошлых романов, жалких и вымученных, как они сами. Но судьба, ввергнувшая их в эти десятилетия, берет их за шиворот и делает с ними все, что должно быть сделано, хотя они того или нет» [3. — 13]. Философ предрекает Европе великие потрясения, Первая мировая война является лишь раскатом грома перед настоящей бурей. Культура вышла на этап цивилизации, и первобытная энергия народов стремится вылиться наружу в последний раз перед смертью.

Война началась с многочисленных противоречий, накопленных великими державами, и закончилась поражением всей европейской цивилизации. Для О. Шпенглера рабочее движение, активно распространяющееся по странам Европы в первой половине XX в., —

продолжение и итог так называемой белой мировой революции. Белая мировая революция — это культурное падение, уход от сословной системы, власть масс и их предводителей. Ее началом можно считать XVIII в., век просвещения, «когда критика христианской теологии распространилась на государство, общество, формы хозяйства. Около 1840 г. социально-политическая тенденция, т.е. борьба против аристократов, превратилась в хозяйственно-политическую — борьбу против имущих вообще» [1]. Европа уже находится в рамках революции, но старается не замечать ее. «Диктатура снизу», охлократия, а в рамках XX в. — власть пролетариата — вот конечная цель процессов, происходивших на протяжении последних веков.

Вершинин С.Е. пишет: «Шпенглер выстраивает почти апокалиптическую картину смены социальных ценностей: возникает эгоизм вместо инстинкта продолжения рода, дух дня вместо мудрости старых крестьянских родов, чувство мести вместо долга. Развивается нигилизм как ненависть к форме любого рода, к культуре как совокупности форм, т.е. к такту, вкусу, смыслу, красоте, воспитанию, самоконтролю, чести и т.д.» [1]. Центром культурного падения становятся мировые города, заселенные массой, оторванной от земли, не имеющей ни нравственных ориентиров, ни связи с традицией; главной ценностью для нее являются деньги. Здесь О. Шпенглер проводит параллель с Римской республикой, где нравственное падение граждан, избалованных подачками политиков, к I в. до н.э. превратило демократию в охлократию. Философ уверен: «Такая же диктатура [толпы] не просто угрожает сегодня белым народам, но мы находимся всецело под ее властью, причем так естественно, что уже не замечаем ее» [3. — 41]. Лицо этой диктатуры — партийные деятели, заискивающие перед пролетариатом, и профсоюзы,

формирующие или давящие на правительство и действующие исключительно в собственных корыстных интересах. Если в Риме массой напрямую управляли харизматичные демагоги, то в XX в. она консолидируется вокруг так называемого рабочего вопроса.

Но белая мировая революция не связана с борьбой между капитализмом и социализмом, это не противостояние между классами, деление общества на которые, по мнению Шпенглера, в принципе ошибочно. Белая мировая революция — это процесс культурного разложения. О. Шпенглер опровергает идею А. Смита, развитую в дальнейшем К. Марксом, он уверен, что в основе социальной стратификации лежат не экономические отношения, но понятие чести сословия. Философ уверен: «Честь отдельного лица была... чувством безусловной ответственности отдельного человека за честь сословия, профессии, за национальную честь» [3. — 44]. В 40-е гг. XVIII в. в старое высшее общество Европы проникает тщеславная англо-пуританская буржуазия, в конечном итоге оборвавшая цикл постоянного поддержания должного уровня культуры в элите общества посредством воспитания. Таким образом, революция начинается сверху, а после морального падения высших слоев закономерно идет и падение низших. Рыба гниет с головы, и именно этот процесс происходил в Европе вплоть до XX в., когда проблема вылилась в полномасштабный кризис.

Между тем гармоничное существование общества может протекать только при условии неравенства его членов, О. Шпенглер считает неравенство естественным, выводя его из различий между людьми, который могут быть натурами слабыми или сильными, способными управлять или вынужденными подчиняться... Свобода (в буржуазном понимании этого слова) и отказ от сословий — начало заката европейской цивилизации. С подачи буржуазии,

желающей стать представителями пролетариев и получить с их помощью политическую власть, появляется рабочий нигилизм — «глубокая ненависть пролетария к превосходящей форме любого вида, к культуре как ее воплощению, к обществу как ее носителю и историческому результату» [3. — 46].

Стоит пояснить, что Шпенглер понимает социалистическое движение как один из этапов белой мировой революции; в его основе лежит не противостояние между классами, но стремление ко всеобщему уравниванию. Именно поэтому социализм и капитализм, чье столкновение, как принято считать, вошло в активную фазу в начале XX в., — вовсе не противоположные системы, но единое целое. «Капитализм» и «социализм» одинакового возраста, внутренне родственны, появились из одной и той же перспективы и отягощены одними и теми же тенденциями. Социализм — это не что иное, как капитализм низшего класса» [3. — 64]. Социализм — это капитализм снизу, цель которого — повысить стоимость труда при максимальном снижении его количества. С этой точки зрения большевизм или марксизм (понятия используются Шпенглером как синонимы) — продукт чисто европейского характера, ни что иное, как развитие либеральной демократии XIX в. И именно Россия менее всего связана с «белым большевизмом», марксизм здесь — лишь маска, под которой скрывается азиатская страна. О. Шпенглер уверен, после революции 1917 г. Россия, со времени Петра I бывшая европейской державой, вновь поглощена Азией. И не просто поглощена. «Россия — госпожа Азии. Россия и есть Азия» [3. — 94], — пишет мыслитель. Философ проводит прямую параллель между Россией и монгольской державой, тем самым исключая ее из числа европейских «белых» государств.

Однако Европа, в лоне которой и зародился социализм, продолжает

оставаться в его власти. Шпенглер с уверенностью заявляет о том, что это естественная ступень в развитии данной цивилизации, неизбежная ступень. Демократия XIX в. — уже большевизм, от Великой французской революции до Манифеста Коммунистической партии — один шаг. «Большевизм не угрожает нам, он уже овладел нами. Его равенство — это уравнивание народа со сбродом, его свобода — это освобождение от культуры и общества» [3. — 47], — пишет О. Шпенглер. Рабочий класс и рабочее движение — лишь оболочка описываемого процесса, рабочий вопрос существует не по экономическим причинам, но из-за восприятия его низшими слоями с подачи буржуазии. Как такового пролетариата не существует вовсе, рабочих разных профессий объективно не объединяет ничего, кроме веры в это единство. Не последнюю роль в формировании рабочей повестки, как и в предыдущих революционных выступлениях, сыграла церковь, по мнению Шпенглера, естественно враждебная и сословиям, и государству как своему противнику в борьбе за светскую власть.

Таким образом, Шпенглер рисует необычную картину мира, в которой истинный большевизм/марксизм воцарился именно в Европе, тогда как Советская Россия только надела маску большевизма, скрывающую ее азиатское лицо. Философ рассмотрел историю белой мировой революции вплоть до межвоенного периода. Мы же сделаем попытку проследить ее развитие во второй половине XX — начале XXI в., упуская годы Второй мировой войны как чрезвычайное время для любого европейского режима. Противостояние условно авторитарного коммунистического лагеря и «демократического» блока стран Запада закончилось торжеством последнего. Многочисленные реформы, проводимые с начала XX в. постепенно свели на нет рабочий вопрос, удовлетворяя основные требо-

вания участников социалистического движения. Примечательно, что в годы холодной войны тезис о рабочем вопросе в Европе безвозвратно ушел из повестки, уступая место вопросу демократии. Дискредитация коммунистической идеи (после распада Советского Союза) вслед за дискредитацией фашизма и расизма только усилила эту тенденцию. На настоящее время более половины всего человечества живет в странах, считающихся демократическими [4]; авторитарные режимы склонны осуществлять правление «от имени народа», создавая видимость демократии. Как мы видим, тенденция более чем распространена и актуальна, как и рабочий вопрос в начале XX в.

Какие факты позволяют нам утверждать о преимуществах современной либеральной демократии относительно белой мировой революции О. Шпенглера? Во-первых, это стремление ко всеобщему уравниванию. Так, во второй половине XX в. повсеместно происходила демократизация избирательного права, в частности осуществление женского избирательного права (Франция — 1944 г., Швейцария — 1971 г., Лихтенштейн, представляющий собой конституционную монархию, — 1984 г.). Условия, сложившиеся в настоящий момент в странах с либерально-демократическим правлением, позволяют говорить о полном уходе от внешних проявлений социального неравенства, всеобщности политических и гражданских прав.

Следующий показатель — наличие скрытых социальных групп, искусственно формирующих повестку и использующих массовое движение ради удовлетворения собственных интересов. Торжество либеральной демократии представляет собой и окончательную победу финансовой элиты, получившей в свои руки коммерциализированные избирательные процессы, где на первый план выходит завоевание доверия «толпы» (пользуясь термином

О. Шпенглера) любыми легальными и нелегальными способами. Достаточно вспомнить президентские выборы во Франции 2017 г. Ф. Фийон, лидер республиканцев, согласно результатам социологических опросов в декабре 2016 г., считался наиболее вероятным победителем. Однако за несколько месяцев до выборов началось расследование из-за получения его женой, фиктивно устроенной помощницей Фийона, крупной суммы. Более того, в центре коррупционного скандала оказался и второй кандидат — Мари Ле Пенн. Несмотря на отсутствие результатов расследования непосредственно ко дню голосования, рейтинг обоих кандидатов серьезно снизился, что обеспечило победу Э. Макрона.

Популизм и политика постправды в XXI в. — объективная данность. Это заставляет задуматься над актуальностью термина «охлократия», которая, согласно О. Шпенглеру, является итогом белой мировой революции, и провести параллели с рабочими движениями начала XX в. и состоянием Римской республики в I в. до н.э., которую рассматривал в качестве примера философ. Идея демократии в полной мере заменила рабочую идею, ее критика — такое же политическое самоубийство, а монополия над сознанием среднестатистического человека абсолютна.

Наконец, третий фактор — падение культуры. С точки зрения О. Шпенглера, уравнивание людей, уход от сословий ведут к общей деградации человека. Не низшие слои поднимаются до уровня высших, но, напротив, высшие опускаются до «массы». Высокая культура, идеалы и честь сословия уступили место страху и ненависти. «Отсюда мелочные, смешные, но становящиеся очень важными заботы в виде «проблем» моды, кухни, брачных и внебрачных любовных связей и, прежде всего, скуки, которая ведет к пресыщению жизнью. Из вегетарианства, спорта,

эротического вкуса пытаются вывести «мировоззрение». Доходят до самоубийства, потому что не получают желаемое вечернее платье или любовника, или потому что не приходят к общему мнению о сырой растительной пище и загородных прогулках» [3. — 126], — эти слова, между прочим, О. Шпенглер относил к своему времени, но, как можно заметить, актуальность они не потеряли и сегодня. Мы не беремся судить о состоянии культуры XXI в., однако вполне очевидно, что тенденция к массовости только усиливается; и именно массовость философ называл деградацией.

Таким образом, современную либеральную демократию вполне можно рассматривать как логическое продолжение цепи: буржуазный либерализм XIX в. — марксизм (в смысле рабочего движения в Европе) XX в. Настоящее состояние общества соответствует критериям, по которым О. Шпенглер определял белую мировую революцию, более того, некоторые ее характеристики только усилились. Европа ушла от сословного деления, с точки зрения философа, естественного и правильного, и вступила на путь власти большинства; при этом наблюдается общая деградация культуры, а «...подлинные ценности, подлинные вещи уступают ложным идеалам и деньгам» [2]. По мнению О. Шпенглера, итог белой мировой революции — охлократия — препятствует развитию государства, ведет к ослаблению цивилизации и постепенному ее закату. И, как мы можем видеть, начиная с Первой мировой войны, Европа действительно стремительно теряет свое мировое влияние (именно Европа, а не весь «западный мир»), концепция О. Шпенглера интересна, прежде всего, тем, что позволяет отказаться от общепринятых стереотипов и взглянуть на либеральную демократию под другим углом, ставя под вопрос ее представление в качестве лучшей, универсальной формы правления.

Литература

1. *Вершинин С.Е.* О. Шпенглер как диагност XXI века (на примере работы «Годы решения») // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. — Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2004. — С. 116–129.
2. *Власова О.А., Шумаков В.И.* Критика массовой культуры в немецкой культурфилософской рефлексии начала 1930-х гг.: К. Ясперс, О. Шпенглер, Э. Юнгер // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — Курск: Курский государственный университет, 2014. — С. 47–54.
3. *Шпенглер О.* Годы решений. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 135 с.
4. Доклад «Freedom in the world. 2017» // Freedom House. — URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FH_FIW_2017_Report_Final.pdf.